

В итоге рассказчик изменил тон, и молодая красивая женщина, чьи боевые искусства были разрушены, мгновенно постарела, потеряла волосы и выглядела как столетняя старуха. Оказалось, что она практиковала еретическую технику. Прекрасный и загадочный образ мгновенно исчез, и те, кто только что фантазировал, почувствовали себя так, будто съели червяка. Такие сцены были обычным делом в чайных и тавернах.

С такими мыслями цзиньивэй, конечно, боялись Мэн Ци ещё больше.

— Вы хотите сказать, что этот лекарь тоже практикует еретическую технику?

Услышав это, Мо Ли разозлился. Он, конечно, не мог позволить этим людям порочить имя господина Циня.

— Апчхи! — Гун Цзюнь громко чихнул, и волосы на его теле встали дыбом.

Он резко открыл окно и увидел холодное и строгое лицо Мо Ли.

Все: ...

— Нет, я имел в виду, что Божественный лекарь Таинственной Тыквы известен своим мастерством, и, возможно, у него есть рецепт сохранения молодости. — Гун Цзюнь горько усмехнулся, он действительно так думал, почему он такой проницательный, зачем открывать окно?

Лучше бы он закончил последнюю фразу перед тем, как открыть окно! Звучало бы более искренне!

— Вы ошибаетесь, я не господин Цинь! — резко бросил Мо Ли и повернулся, чтобы уйти.

В это время цзиньивэй, которые охраняли двор, вернулись, и сотник Сяо раздражённо сказал:

— Где вы пропадали? Наш начальник тяжело ранен, а вы даже двор не можете охранить?

Эти двое цзиньивэй растерянно ответили:

— Начальник приказал нам связаться с Тайцзином.

— Ладно, заходите. — Гун Цзюнь позвал их и строго спросил:

— Как дела?

— Докладываем, начальник, плохо, никаких сигналов.

У цзиньивэй был тайный пост на горе, они должны были либо сразу спуститься вниз, либо связаться при виде сигнального огня, но они ждали время, равное сгоранию одной палочки благовония, и ничего не увидели.

— Что этот Старый предок Цинъю задумал? — Гун Цзюнь был раздражён и, случайно сделав неверный вдох, снова закашлялся.

В это время Мэн Ци уже подошёл к задней части даосского храма.

Это был храм, построенный в долине рядом с Храмом Шести Гармоний. Мэн Ци подумал, что в горах есть орлы, и голуби не могут летать далеко, иначе они просто пропадут.

Ближайшим был Храм Полумесяца, и он решил попытать удачи.

Удача была на его стороне, он ещё не вошёл в храм, а уже почувствовал сильную духовную энергию, которая говорила ему, что здесь есть мастера.

Это было очень мистическое чувство, за пределами Горы Заоблачной он такого не испытывал, на таком расстоянии он мог «видеть» обитателей храма.

В храме было много черных замаскированных людей, а настоящие даосы Храма Полумесяца были заперты в подвале.

Двое в масках Чжун Куя, мужчина и женщина, оба уже в возрасте, их боевые искусства были неплохи.

Взгляд Мэн Ци остановился на старом даосе в центре.

Он держал в руках метёлку, глаза были закрыты, а внешний слой его даосской одежды был украшен символами солнца, луны, звезд и триграмм, расположенных в строгом порядке.

— Кто здесь?

Старый даос, казалось, почувствовал что-то, резко открыл глаза.

Мэн Ци как раз разбудил голубя и, используя внутреннюю силу, подтолкнул его.

Голубь, растерянно покружившись на месте, быстро узнал Храм Полумесяца и полетел внутрь.

— Учитель, это голубь из Храма Шести Гармоний, — женщина в маске прыгнула и схватила голубя.

Старый предок Циньфу всё ещё с подозрением смотрел наружу.

Его ученица развернула записку из бамбуковой трубки.

— Ах!

Старый предок Циньфу бросил на неё взгляд, метёлкой выхватил записку.

Он даже не прикоснулся к ней, но, взглянув, его выражение лица мгновенно изменилось.

— Оказывается, Государственный наставник пожаловал, я был неучтив. — Старый предок Циньфу взмахнул рукавом, и три главные двери храма, от главного зала до ворот, были раскрыты силой внутренней энергии.

Старый предок Циньфу с мрачным лицом вышел из храма.

Мэн Ци неспешно вышел из бамбуковой рощи и поднялся по каменным ступеням к воротам храма.

Черные замаскированные люди поспешно отступили, двое в масках вышли вслед за Старым предком Циньфу и сразу увидели Мэн Ци.

В это время из леса прилетел орёл, сложил крылья и сел на скалу позади Мэн Ци, выглядевший величественно.

— Это...

*

«Смотри на берега реки Ци, зеленые бамбуки растут пышно.

Как золото, как олово, как нефрит, как яшма».

*

Даже без украшений в ушах и звезд на шапке, он все равно внушает уважение.

Такой человек, сопровождаемый величественным орлом.

Он шёл неспешно, с гордым выражением лица, словно весь мир был у него в руках, и ему не нужны были ни высокая шляпа, ни роскошная одежда, чтобы подчеркнуть это.

— Я осмелился нанести визит, прошу хозяина не сердиться. — Мэн Ци вдруг улыбнулся, с лёгким пренебрежением сказал:

— Ах да, вы же не хозяева этого храма, вы заняли чужое гнездо, замышляя недоброе.

На последнем слове Мэн Ци резко повысил голос, одновременно сделав шаг.

Мгновенно мощная внутренняя сила вырвалась наружу, словно ураган, сбивший всех черных замаскированных людей с ног.

Когда последнее слово «недоброе» было произнесено, на земле лежали стонающие люди, их маски разлетелись, а двое в масках Чжун Куя с трудом прислонились к стене главного зала, их взгляды полны ужаса.

Когда Мэн Ци атаковал, большинство не успели среагировать, они были отвлечены его внезапной улыбкой.

Некоторые даже не поняли, что он сказал.

Старый предок Цинъю, конечно, не был среди них, он лишь отступил на три шага, его волосы и одежда немного растрепались, но он выдержал этот удар.

Его выражение стало мрачным, и прежнее спокойствие исчезло, оставив только злобу.

[Авторские заметки:

«Смотри на берега реки Ци, зеленые бамбуки растут пышно.

Как золото, как олово, как нефрит, как яшма».

Из «Гофэн·Вэйфэн·Ци Ао»

Все: «Он шёл неспешно... и ему не нужны были ни высокая шляпа, ни роскошная одежда, чтобы подчеркнуть это».

Мэн Ци: «Одежду мне купил лекарь на рынке, уверенность.jpg»

Все: «Такой человек, сопровождаемый величественным орлом».

Орёл: «А где голубь?»]

Черные замаскированные люди поднялись и быстро отступили, освободив огромный передний двор.

Они двигались бесшумно, опустив головы и не оглядываясь, такая дисциплина была совершенно не характерна для людей из мира рек и озёр. Кто бы ни увидел это, задумался бы: они превратились в наемных убийц или замышляют мятеж?

Мэн Ци слегка приподнял бровь, двое в масках Чжун Куя инстинктивно встали за спиной Старого предка Цинъю.

Мэн Ци, глядя на них, словно они были на грани паники, небрежно бросил:

— Эти двое — ученики настоятеля Чжао? Неплохо, выглядят достойно, можно назвать героями мира рек и озёр.

Двое в масках, у которых видны только глаза и волосы: ...

— А те, кто только что были здесь, это подчинённые настоятеля Чжао? Впечатляюще, кстати, их маски они больше не хотят?

Старый предок Цинъю, с мрачным лицом, готовый ответить на вопрос: ...

Ветер поднял черные маски с земли переднего двора, некоторые даже зацепились за ветви деревьев.

Атмосфера действительно была странной, черные платки летали по двору — что это вообще было?

Старый предок Цинъю выглядел ещё мрачнее, женщина в маске мысленно ругала своих подчинённых за то, что они не подобрали маски, отступая.

— Гу-гу.

Из главного зала доносилось воркование голубя.

Этот бедный голубь, испуганный и заблудившийся, пролетевший большой круг, был уже голодным и уставшим. Теперь, наконец, доставив письмо, он вернулся в знакомый «дом»,

ожидая воды и еды. Но те, кто должен был его кормить, не пришли.

Мэн Ци неожиданно появился, и голубь остался в главном зале храма, где поклонялись трём чистым.

Он растерянно взлетел на балку, повернул голову и инстинктивно хотел вылететь из зала в голубятню за храмом.

Орёл, сидевший на дереве за храмом, внезапно бросился вперёд — прямо на Старого предка Цинъю.

Последний, решив, что орёл — это питомец Мэн Ци, не стал церемониться и ударил метёлкой, создавая порывы ветра, оставившие на стволе дерева несколько тонких борозд.

Мэн Ци взмахнул правым рукавом, отбросив эту силу обратно.

Рукав, наполненный внутренней энергией, раздулся, как раз вовремя, чтобы накрыть орла, который чуть не погиб.

— Настоятель Чжао, вы так быстро говорите, что даже не хотите произнести лишнего слова, сразу бросаетесь в бой. — Мэн Ци небрежно бросил фразу, которую услышал в мире рек и озёр, не задумываясь, уместна ли она.

Старый предок Цинъю не прореагировал, но его двое учеников смотрели с глубоким недоумением и странностью.

— Это и есть легендарный Государственный наставник предыдущей династии, чьи боевые искусства считаются непостижимыми?

С хорошей внешностью, но с таким... своеобразным поведением.

Мэн Ци неспешно достал орла из рукава, держа его за крылья, но с большим мастерством, чем голубя, перья орла взъерошились.

Мэн Ци отпустил его, и орёл улетел, не оглядываясь.

<http://bllate.org/book/15299/1351929>